

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ... А ЗАВТРА?

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

На вопросы журналистов отвечают директор Чернобыльской атомной электростанции имени В. И. Ленина Михаил Пантелеевич УМАНЕЦ и главный инженер станции Николай Михайлович СОРОКИН.

—Прошло три года после аварии. Давайте оглянемся назад — что вспоминается в первую очередь?
М. П. Уманец: —В первую очередь вспоминаю наших товарищей, которые отдали свои жизни на ликвидации последствий аварии. Вспомнить и тех, кто пришел на помощь нам и сделал все для создания приемлемой обстановки на самой станции и в тридцатикилометровой зоне. Мы помним о них и никогда не забудем.

Эти три года для всех нас были годами решения сложных проблем. Прежде всего, это создание условий, пригодных для проведения ремонтных работ на первом, втором и третьем энергоблоках. Ее решала вся страна ценой больших усилий. Следующая проблема — пуск этих блоков. Здесь главным было повышение безопасности эксплуатации реакторов такого типа.

—Как с точки зрения обеспечения безаварийности эксплуатируется станция сейчас?

Н. М. Сорокин: —В 1988 году, несмотря на сложные условия эксплуатации, связанные с освоением блока № 3 после ремонтно-восстановительных работ и с массовой заменой персонала, существенно повысилась технологическая дисциплина. В аварийных ситуациях персонал действует в строгом соответствии с инструкциями, без оглядки на возможное ухудшение экономических показателей и без согласования с руководством, как это было до аварии.

В настоящее время ведется работа по реализации долгосрочных мероприятий по повышению безопасности АЭС. Они предусматривают проведение реконструкции энергоблоков.

—А какова радиационная обстановка на самой станции?

Н. М. Сорокин: —В результате всех усилий участников ЛПА радиационная обстановка на ЧАЭС се-

годня такова, что позволяет работать, не превышая разрешенной годовой дозы — 5 бэр. Однако, до настоящего времени существуют помещения и участки территории АЭС с повышенными уровнями загрязнения.

—А на четвертом энергоблоке?

Н. М. Сорокин: —Отклонений в состоянии ядерной и радиационной безопасности на объекте «Укрытие» нет.

В настоящее время начаты проработки вариантов перспективной реконструкции «Укрытия», выполнение которой намечается приурочить к моменту вывода из эксплуатации трех действующих блоков АЭС. Объект «Укрытие» должен быть преобразован в постоянную неизменяемую систему, которая не оказывает воздействия на окружающую природную среду и не требует значительных затрат на ее техническое обслуживание.

Вообще же выбросы и сбросы со станции в течение 1988 года не превышали установленных норм. Их средние значения находились на уровне от 1 до 25 процентов от разрешенных общесоюзными нормами по соответствующим компонентам, включая выбросы с объекта «Укрытие».

М. П. Уманец: —На станции продолжается второй этап дезактивационных работ, который предусматривает, что через три-четыре года мы должны сравняться по уровню загрязненности с другими действующими станциями.

Решаем мы и вопросы охраны Славутича от загрязнения. На сегодняшний день приняты достаточные меры. Это и санпропускники, и промежуточные пересадки, и радиационный контроль.

—Раз уж зашел разговор о Славутиче, то каково положение с его заселением?

М. П. Уманец: —На сегодня в город переехало 2539 работников ЧАЭС. С вводом жилья в 1989 году весь персонал станции практически будет жить там.

—Какие задачи стоят перед ЧАЭС в ближайшем будущем?

М. П. Уманец: —Уже сегодня необходимо определить перспективы предприятия и коллектива после выработки ресурса действующими блоками и их вывода из эксплуатации. По нашему мнению, необходимо предусмотреть сооружение в этом районе новых энергоблоков на базе атомных реакторов нового поколения повышенной безопасности. Возможно создание наукоемких производств и использование на них труда специалистов ЧАЭС. Пока же ясности в перспективах развития зоны ЧАЭС нет.

Следующее. Последствия аварии дают о себе знать в нашем коллективе. Участились случаи заболеваний и жалоб на состояние здоровья. В то же время существуют и элементы недоверия к Минздраву СССР, особенно среди кадровых работников. Совет ветеранов, действующий на станции, обратился в Минздрав с предложением о включении в состав Центрального межведомственного экспертного совета по установлению причинной связи заболеваний с работами по ликвидации последствий аварии своих доверенных лиц и получил отказ. Считаем необходимыми дальнейшие усилия по укреплению взаимного доверия.

И еще: продолжает вызывать социальную напряженность в среде ветеранов отсутствие доступа к основным документам Правительства, устанавливающим порядок оплаты, пенсионного обеспечения.

Конечно, это далеко не все наши проблемы. Но жизни без проблем не бывает, поэтому считаю, что все эти трудности преодолимы.